

УДК 316.74:82

ЧТО ЧИТАЮТ И ЧЕГО НЕ ЧИТАЮТ ДЕТИ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

© 2009 г.

Б.Л. Цветкова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

13books@gmail.com

Поступила в редакцию 16.01.2009

Анализируется общая ситуация с детским чтением. Исследуются проблемы предназначения детской литературы, позиция авторов детских книг, рассматривается двоякая роль Интернета: как опасности усвоения отрицательных ценностей, разрушающих неустойчивое детское мировоззрение, и как среды, провоцирующей интеллектуальное чтение и пробу пера.

Ключевые слова: детская книга, детская литература, детское чтение, предназначение детской литературы, автор в детской литературе, литературный вкус, развивающее чтение, контркультура.

«Скажи мне, что ты читаешь...» – по аналогии с банальной, но не теряющей значения истиной фразу продолжить легко. Если же вопрос обращен к детям, то ответ вполне может послужить неким прогнозным сценарием, который представит нам, какими они станут в будущем: чем будут интересоваться, как предпочтут поступать, чему будут учить своих детей...

Однако, прежде чем заняться непосредственно анализом читательских предпочтений, т.е. ответить на вопрос: «*Что читают дети?*», необходимо представлять, *что* дети и подростки сегодня *могут* (должны?) прочитать. В этой связи уместны, на наш взгляд, вопросы о предназначении детской литературы – имеется ли таковое? Может быть, оно общее с предназначением литературы вообще, тогда не о чем переживать: кто-то открывает для себя книгу в 10 лет, а кто-то – в 40. Еще один вопрос – об авторстве детской книги: есть ли сегодня люди, пишущие для детей, и кто они? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Люди читают во всех возрастах. И по большому счету принципиальных отличий в том, какие книги выбираются для чтения в том или ином возрасте, нет. За исключением детства и отрочества. Сколь ярким ни было бы впечатление от книги для взрослого человека, какой бы она ни показалась ему умной, смелой, неожиданной, она будет уже лишь отражением – подтверждением или опровержением – его опыта, суждений, его мира. В детстве же книга – спутник первооткрывателя, она сама заключает в себе целый – иной – мир и потому ей присуще миссионерское качество смыслообразования. Не случайно и сами

писатели, размышляя об особом предназначении детской литературы, признавались, что создавать ее ничуть не легче. Так, Р. Фраерман, писатель, создавший одну из наиболее читаемых книг, посвященных теме «воспитания чувств»¹, в 1938 году писал: «Трудно писать детскую книгу. Трудно потому, что если автора «взрослой» книги может выручить положение героев, остроумие, то для детской книги нужно много поэзии, я бы сказал, одна только поэзия, которая давала бы пищу воображению, вызывая его на порывы чистые, возвышенные и благородные. Мне кажется, что только таким способом может писатель участвовать в воспитании детей» [1].

Каково же предназначение книг для детей, кроме того что это должна быть литература, и даже, пожалуй, Литература? На самом деле как-то зафиксировать, выделить эту особенность сложно. О.Ю. Трыкова, делая обзор функций, присущих детской литературе, выделяет следующие: развлекательная, эстетическая, познавательная, идентификация читателя с героем, компенсаторная (вплоть до эскапизма, как у поклонников Дж. Толкиена) [2, с. 17]. Нельзя сказать, однако, что какая-то из них специфична для детской книги, любая из этих функциональных характеристик присуща и литературе «для взрослых». Получается, что никакого особого предназначения у детской литературы нет. Разница между взрослой и детской книгой лишь в степени сложности текста: те же идеи и ценности можно прописать простым доступным языком, приближенным к языку детства. «Все как будто знают, что детям надо давать книги по сознанию. Но кто определит, что же именно окажется ребёнку по сознанию?» [3] По сознанию – все равно что по

детскому размеру: не книга, а книжечка, не история жизни, а сказочка. Это верно, но не для всего периода детского чтения, а лишь для самого начала. Не случайно литературоведы различают собственно *детскую литературу* (книги, написанные специально для детей) и *детское чтение*, включающее произведения, первоначально не адресованные детям, но вошедшие в круг детского чтения (сказки А. Пушкина, романы А. Дюма). Ответом на риторический, в сущности, вопрос о том, «что окажется ребёнку по сознанию», могут служить слова Р. Тагора: «Тогда не было существенной разницы между книгами для взрослых и для детей. Это не нанесло нам особенного ущерба. В наши дни сок детской литературы разбавляется изрядной дозой воды, и в книгах, обманывающих детей, к ребёнку подходят только как к ребёнку, забывая о том, что он человек. В детских книгах надо придерживаться того правила, что дети должны их частично понимать, а частично не понимать. В детстве мы читали всё без разбора. На нас действовало как то, что мы понимали, так и то, чего мы не понимали. Точно так же действует на детей и окружающий мир. Они усваивают то, что они понимают, а то, чего они не понимают, подталкивает их вперёд» [3].

В унисон звучат воспоминания Ариадны Эфрон, дочери М. Цветаевой: «В ребёнке, которым я была, Марина стремилась развивать с колыбели присущие ей самой качества: способность преодолевать трудное, и – самостоятельность мыслей и действий. Рассказывала и объясняла не по поверхности, а чаще всего – глубже детского разумения, чтобы младший своим умом доходил до заданного, а может быть, это заданное и опережал. <...> Никогда не опускаясь до уровня ребёнка, а неустанно как бы приподнимая его, чтобы встретиться с ним на одной точке, на которой сходятся... личность взрослого с личностью маленького. Наградой за хорошее поведение, за что-то выполненное и преодоленное были не сладости и подарки, а прочитанная вслух сказка, совместная прогулка или приглашение «погостить» в её комнате». «Марина не любила ничего облегчённого» [3].

Итак, *собственно детская литература* отличается доступностью языка, образов и предназначена для периода детства, условно говоря, в пределах дошкольного возраста. *Детское чтение*, согласно представленной логике, не имеет специфического признака детской литературы. Так, Дж. Толкиеном, например, увлекаются и дети, и взрослые.

Кроме того, поскольку подобные произведения не создавались специально для детей, вряд ли кто-то может сказать заранее, войдет та или иная книга в круг детского чтения или нет. Получается, что есть литература для самых маленьких и – все остальное, «большая» литература. Думается, однако, что это не совсем так, и можно обособлять *детскую литературу вообще* как некий книжный мир, предназначенный для детского, подросткового и юношеского чтения. Хотя бы потому, что есть книги, которые желательно и даже обязательно прочесть вовремя – тогда еще, в детстве, в отрочестве (а для кого они были изначально написаны, действительно не важно). Если они остаются непрочитанными, то есть опасность, что вырастет человек, для которого некоторые культурные коды и символы будут сравнимы с китайской грамотой, тарабарщиной, не говоря уж о необретенных ценностях.

Это означает, что у детской литературы есть свое предназначение. Она формирует способность различать слова. Различать их строй, порядок, гармонию или дисгармонию. Как при занятиях музыкой развивается слух, так при регулярном чтении с самого нежного возраста ребенок чувствует красоту слова, ритм, стиль текста. В более старшем возрасте легко отличит банальные шаблонные обороты от самобытного оригинального текста, сам научится обращаться со словом точнее и бережнее. Короче говоря, этот внутренний вкус к художественному слову не позволит принять пошлую и примитивную подделку за Книгу, набор штампованных банальностей в яркой обложке за литературу.

К сожалению, выводы региональных библиотечных исследований свидетельствуют о том, что сегодня данное предназначение детской литературы в полной мере не реализуется. Так, в 2001 г. в тюменской областной детской библиотеке проводилось исследование «Хорошая книга – это...», целью которого было определение уровня развития литературного вкуса у подростков 10–14 лет. Было опрошено 1036 респондентов. Заполняя анкету, ребята должны были отметить те параметры из предложенного списка, которые, по их мнению, соответствуют понятию «настоящая книга». Кроме того, подростков просили назвать 5 из прочитанных ими книг, соответствующих данному понятию. Результаты свидетельствуют о том, что во всех возрастных группах в перечне «настоящих книг» лидирует низкопробная «лоточная» литература, в частности детские детективы.

Многие книги из классического наследия детской литературы были представлены очень малым числом выборов. Так, из числа наиболее упоминаемых «Приключения Тома Сойера» М. Твена составили всего 8.1% выборов, «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо – 6.6%; «Волшебник изумрудного города» А. Волкова – 5.4% выборов. «Подросток теряется в современном море литературы, его литературный вкус размыт и определяется не лучшими образцами», – свидетельствуют авторы исследования [4, с.13]. Показательно, что несмотря на любовь подростков к приключенческой и остросюжетной литературе (судя по выбору детективов) и достаточно широкий возрастной диапазон – 10–14 лет, в «лучшие» не попали книги Дж. Лондона, Ф. Купера, М. Рида, А. Дюма, т.е. самое настоящее «подростковое чтение»! О развитии какого литературного вкуса можно говорить, когда он базируется на столь ничтожно малой платформе! Причины, на наш взгляд, не только в низком уровне читательского поискового интереса, исходящего от самих подростков, но и в целом в изменении моды, общественных вкусов в отношении классических авторов, высокой литературы в сторону примитивизации [5, с. 354]. Дети очень чутки в отношении того, что «модно» и в результате читают печатные варианты киносериалов (их трудно назвать книгами): «Богатые тоже плачут», «Терминатор», «Рэмбо» [6].

Казалось бы, на изменившиеся вкусы, потребности детей и подростков должны первыми отреагировать детские авторы. Одним из самых привлекательных всегда было чтение о сверстниках, да и должен же кто-то прийти на смену Ю. Ковалю, А. Алексину, В. Крапивину. Однако, увы, эта смена не спешит. Нет, новая литература для детей, конечно, издается. Только литература ли это? По отзывам самих экспертов детской книги, литератор для детей у нас сейчас вымирает как профессия, наблюдается ситуация отсутствия авторства [7, с. 3]. Как замечает писатель Лев Яковлев, современные детские книги будто написаны одним автором, которого – нет. «Мы знаем имена, фамилии, но, когда читаем, не видим за текстом личностей... Особенность текстов нынешних детских прозаиков – там нет выступающих мест. Текст пишется так, чтобы читатель скользил по нему, чтобы не было ни одной кочки, сучка, задоринки. И многие детские писатели стремятся сейчас писать, используя этот «эффект скольжения»... Именно поэтому они берут узнаваемых, не ими

придуманных персонажей, пишут стерто, чтобы было легко скользить по тексту. Сюжетов много, но они не интересны – все на одно лицо» [7, с. 4]. Есть, конечно, на этом сером фоне и нерядовые события. Например, в издательстве «Дрофа» появилась серия «Сказки нашего двора», в издательстве ОГИ – серия «Книжки на вырост», в которых печатаются оригинальные современные прозаики. Иногда, а точнее, очень редко случаются удачные переводы зарубежных книг для детей (кроме Гарри Поттера), например, замечательного автора Даниэля Пеннака «Собака по имени Пес». Но пока это капля в море, исключение, подтверждающее общее не оптимистичное правило: постоянное издание современной детской литературы крайне недостаточно – ни по количеству, ни по качеству издаваемых книг. Причина, видимо, в том, что книга стала товаром, причем массовым. А массовое поточное производство будет скорее выпускать детские детективы, которым сбыт гарантирован, чем пускаться в сомнительную авантюру с никому не известным «нераскрученным» автором. Государственного заказа на издание литературы для детей нет. Коммерческие же издательства сократили тиражи, не соблюдают количественных соотношений в объемах выпускаемых книг, адресованных различным возрастам: 53% составляет литература для дошкольников, около 30% книг – для младших школьников. На долю старшеклассников приходится только 14.5% по названиям и около 10% по тиражам [8, с. 3]. В результате запрос на глубокое, развивающее чтение, формирующие личность книги остается без ответа.

Но проблемы детского чтения не исчерпываются отсутствием талантливых авторов, скудостью библиотечных и магазинных полок. Сегодня ситуация вокруг книги и чтения характеризуется как критическая, пожалуй, во всем цивилизованном мире: родители, учителя, ученые, журналисты, писатели разных стран и народов дружно и как будто вдруг обнаружили, что современные дети *не хотят читать*. Что для них не существует Книги как той трепетной, обязательной, священной ипостаси, которая в свое время была необходима им самим как воздух, чтобы состояться как Личность. Реакции на это неприятное открытие достаточно однотипны: от актуально звучащих резолюций, воззваний, обращений в поддержку книги до поиска «шестого чувства» современного человека – любви к чтению [9]. По множеству «пунктов» предлагаемые меры выглядят как достаточно

полновесные: прививать интерес к чтению с детства, читать и обсуждать прочитанное вместе с детьми, рассматривать чтение как приоритет культурной политики, создавать целевые программы поддержки книги, чтения, библиотек для повышения их авторитета в обществе и т.д. Но есть одно условие, перед которым пасуют даже столь серьезные намерения. Это конкурентное препятствие между вдумчивым, глубоким чтением и поверхностным сбором информации, часто случайной, носит красноречивое имя Сеть.

Сеть, как реальность, данная почти каждому из нас в ощущениях, существует ничтожно малый срок: около 15 лет. Тем не менее это срок, сопоставимый с периодом детства: современные подростки, появившись на свет в эпоху Интернета, уже не представляют себя отдельно от него. «Поколение М»² [10] сформировало образ жизни, который можно обозначить как привычку к легкому доступу: возможности для заработка и трат, учебы, общения, досуга – на расстоянии вытянутой до манипулятора руки. Столь быстро и легко доступная информация как форма воспроизводства и трансляции культуры, по оценке многих исследователей [11, с. 226], развращает, приводит к парадоксальным и небезобидным последствиям, особенно значимым для детей и подростков. Так, в качестве уже дежурного обвинения выступает идея о том, что дети, увлеченные миром компьютерных коммуникаций, гораздо менее охотно отзываются на задачи и нужды мира реального. Проводя много часов в виртуальном общении, они оказываются неспособными выстроить реальный диалог, отдаляются от родителей – все меньше общих для обсуждения тем, начинают хуже учиться – все меньше времени и труднее оторваться от конвейера готовых решений, наконец, они перестают читать.

Подтверждений негативного влияния компьютерных технологий на психику ребенка множество, но дело, на наш взгляд, не в самих компьютерах и их возможностях. Станут они лекарством или ядом – зависит и от «дозы», и от готовности ребенка, степени его зрелости в тот момент, когда он стоит на пороге виртуального мира. Вряд ли сегодня стоит спорить, что переход этот неизбежен, но по крайней мере в наших силах защитить ребенка – не отпускать его в сетевую реальность слишком рано. Дело не в конкретном возрасте как таковом, а в том, есть ли у ребенка внутренний стержень в виде базовых ценностей.

Если нет понимания важности теплых живых контактов с теми, кто рядом, – родителями, друзьями, нет отношения к чтению как духовной и интеллектуальной потребности, то одержимость сетевыми технологиями лишь обнаруживает эту «недосоциализированность», делает ее откровеннее, очевиднее, но не является препятствием для эффективной социализации сама по себе. Соответственно, роль родителя, педагога, близкого взрослого – не запреты и регламентация посещений Сети (типа «два раза в неделю по полчаса»), но откровенная и ответственная рефлексия по поводу состояния ребенка, степени его мировоззренческой зрелости, честный ответ на вопрос: «Готов или не готов?».

Если ответ *отрицателен*, то поиск в Сети будет диктоваться ограниченностью, элементарным потребительством, стремлением заполнить духовный вакуум. Примером киберсреды, прекрасно справляющейся с этими задачами и удовлетворяющей самые низкопробные вкусы, являются порталы контркультуры (КК). Первоначально контркультура обозначилась как развитие альтернативных идеологий «новых левых», как форма социального протеста. Однако битва за право придавать нормам и ценностям господствующей культуры обратный смысл, увенчавшись на каком-то этапе успехом, им же и захлебнулась. Не случайно Ю.Н. Давыдов и И.Б. Роднянская еще в 1980 г. в работе «Социология контркультуры» обозначили это явление как «один из глубочайших кризисов капиталистического Запада» [12, с. 54]. Ныне на просторах Рунета контркультурные порталы объединяют любителей... контркультурной поэзии и прозы. Продукт их так называемого «креатива» – пошлая карикатура, стеб, каверы – контркультурные пародии и эпиграммы, забавляющие незрелых подростков и навсегда испорченных взрослых. Хороший тон для завсегдатаев – напускной цинизм, пошлость, мат, издевки, выворачивание наизнанку того, что принято считать чистым и светлым. Если же восхищение, то в виде «восторженных ругательств» [12, с. 56]. Хорошо, если подросток (каковых немало на этих сайтах) перерастет эту болезнь отрицания как детский максимализм. Но очень вероятно, что подобный «творческий опыт» никогда не позволит не только получать удовольствие от высокой литературы, но и разделять нормальные человеческие ценности.

Положительный ответ означает внутреннюю зрелость, лучше всяких запретов охраняющую на минном поле Интернета. В

этом случае выход в Сеть – новая возможность познания, расширения кругозора и круга общения и, главное, – возможность для творчества. Информогенные субкультуры позволяют каждому найти свое сообщество, а это значит реализоваться в качестве не только читателя, но и Автора, у которого есть своя аудитория! Без преувеличения, развитие Сети обуславливает развитие письменной культуры и литературы в целом. Неслучайна колоссальная популярность локальных комьюнити в виде открытых дневниковых записей, где каждый одновременно – человек пишущий (автор текста, комментария) и читающий. В социальных сетях, подобных «Живому журналу», нередко примеры талантливых художественных текстов. Чтобы в таком сообществе подросток мог ощущать себя на равных, мало обзавестись логином и паролем – необходимо опираться на взыскательные критерии, присущие развитому литературному вкусу.

Понятно, что принцип «не пущать» в свободной информационной вселенной просто не сработает. Но чем больше наше общество будет зависеть от информации и информационных потоков, тем более мы будем нуждаться в формировании культуры информационного потребления. Свобода самовыражения неотделима от высокого интеллектуального и культурного уровня участников сообщества. Сама же киберсреда – одна из немногих актуальных для современного подростка социальных сред, которая распространяет, провоцирует и просто требует чтения.

Итак, современная ситуация в детском чтении характеризуется отсутствием автора как самобытной творческой индивидуальности, снижением литературного уровня издаваемых книг, т.е. тех, которые дети могут прочесть, и ощутимым сужением рамок их собственного выбора, т.е. тех книг, которые дети

действительно читают. Причины в тотальной коммерциализации детского чтения, отсутствии принципиальной позиции государства, которое могло бы ограничивать стихийный вал низкопробного чтения, падения престижа чтения как такового и интеллектуального чтения в частности. Исключением является интернет-среда, но только в тех случаях, когда читатель-подросток готов к ценностно-смысловой селекции информационного потока, т.е. когда подросток уже – Читатель.

Примечания

1. Имеется в виду книга Р. Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви».
2. Многоцеловое поколение или The Multitasking Generation – обозначение для возрастной детско-подростково-юношеской группы, подчеркивающее их «разбросанный» образ жизни (когда одновременно на голове наушники – музыка, перед глазами монитор – Интернет, на столе – тетрадь с домашним заданием), за что они платят поверхностным образом мыслей, отсутствием умения сосредотачиваться, снижением интереса к сути, причинам. Синонимичное выражение – «клиповое сознание».

Список литературы

1. Балина М. Воспитание чувств à la sovietique: повести о первой любви // Неприкосновенный запас. 2008. № 2 (58).
2. Трыкова О.Ю. Детская литература: основные функции, особенности восприятия, феномен бестселлера // Библиотека в школе. 2006. № 08(164). С. 16–17.
3. Грачева Е. К вопросу о позитивной литературе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://slovoa.narod.ru/pozitlit/kvoprosu/kvop006.htm>> (дата обращения 20.12.08).
4. Токарева О.Б., Калимник О.Л. Читательский портрет современного подростка: первые итоги регионального исследования // Читали! Читают. Будут читать? Сборник статей о детском чтении по материалам исследований детских библиотек России. М.: РГДБ, 2003. 62 с.
5. Филатов В.И., Филатова А.Ф. Социальная ситуация развития подростка и детская субкультура

WHAT READ AND WHAT NOT READ CHILDREN: ANALYSIS OF THE SITUATION

B.L. Tsvetkova

This article analyzes the situation in the children's reading. The questions of the purpose of children's literature and the position of the authors of children's books are considered. The dual role of the Internet: as the risk of negative properties absorption, destroying the fragile baby world-view, and as an environment, which provokes an intelligent reading and «pen trying» are analyzed.

в современной России // Личность. Культура. Общество. Т.VIII. Спец. выпуск 1 (33). М., 2006. С. 345–356.

6. Чтение детей и подростков в 90-е годы: По материалам региональных исследований. М.: РГДБ, 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://www.rgdb.ru/research.asp>> (дата обращения 20.12.08).

7. Вознесенский А. Детские писатели не хотят быть авторами. Интервью с Л. Яковлевым // Обруч. № 2, 2002. С. 3–4.

8. Кириллова И. Что читают наши дети? О книгоиздании для детей и подростков // Библиотечная газета. № 6, 2002. С. 3.

9. Пеннак Д. Как роман. М.: Самокат, 2005. 192 с.

10. Ефимова М. Варвары уже здесь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.svobodanews.ru/Article/2006/06/09/20060609141126267.html>> 9.06.06

11. Павлова Е.Д. Проблема информационного воздействия на сознание в постиндустриальном обществе // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. IX. Вып. 1 (34). С. 226–240.

12. Сафронова Е. В контрах с культурой // Автор. Путеводитель в мире литературы. ИД Комильфо, 2008. С. 54-61.